

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

*“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевёрстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.*
Евгений ЕВТУШЕНКО.

*“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”*
Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

Распространяется бесплатно.

ЯНВАРЬ 2025 г. №6 (24)

ПУТЬ

Стр. 2, 8.

ГРИША ГАГУА, ПЕРВОЕ ЗОЛОТО

Стр. 7, 4.

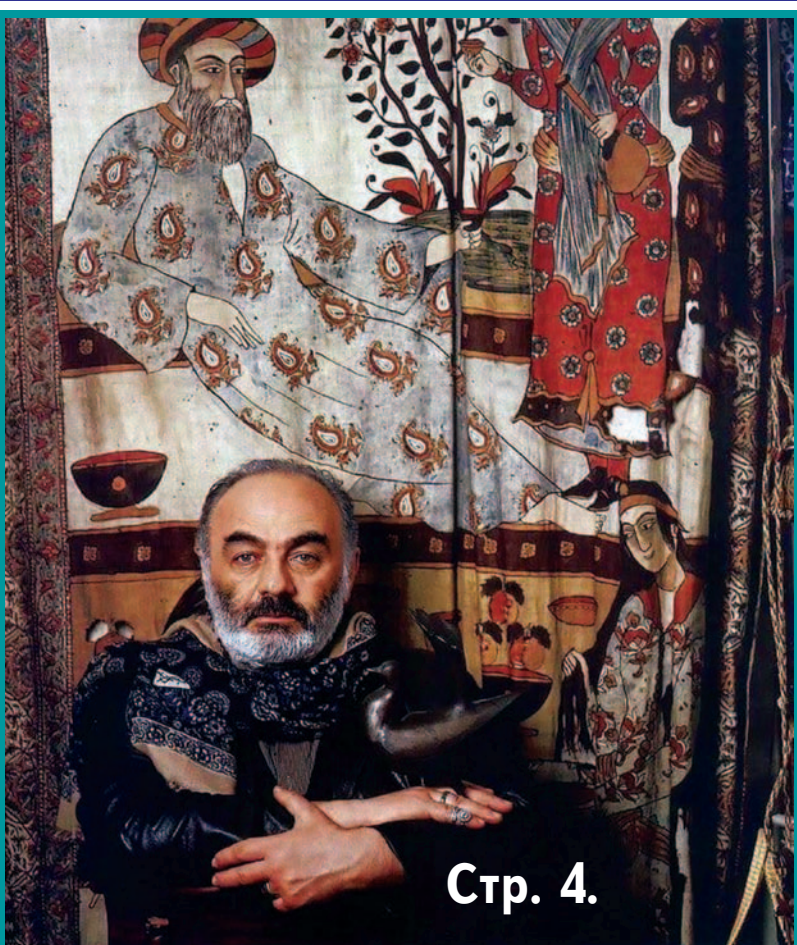

ИЛИИ

И «СЕКРЕТ САРАФААННОГО РАДИО»

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Стр. 5,6.

Стр. 4.

Стр. 3.

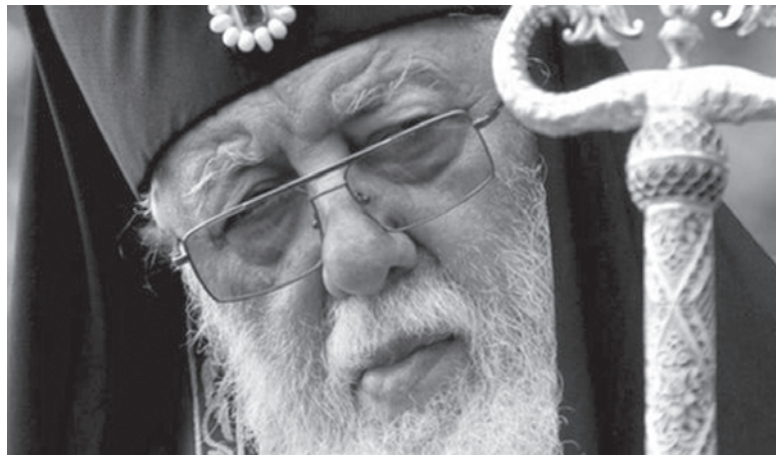
ПИЦУНДА:

*благословенный край, где
властвуют сосны, море и солнце*

*В ВОЛНАХ
НАРАДЖАНОВСКОГО
МИРА*

СЛОВО И ДЕЛО ПАТРИАРХА

ПУТЬ
ИЛИИ

47 ЛЕТ НАЗАД ВЫПУСКНИК ЗАГОРСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ИЛЬЯ ШИОЛАШВИЛИ ВОЗГЛАВИЛ ГРУЗИНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ.

В январе 2025 года Католикос-Патриарх всея Грузии Илия Второй отметил 92-ю годовщину со дня рождения. Патриарх руководит Грузинской православной церковью (ГПЦ) с 1977 года. В последние годы он исполняет свои обязанности со значительными ограничениями, связанными с состоянием здоровья. Так, например, Католикос-Патриарх всея Грузии уже не возглавляет праздничные богослужения. Их проводит митрополит Шио (Муджири), назначенный местоблюстителем в 2017 году.

25 декабря 2024 года, члены Синода собрались на празднование 47-й годовщины интронизации Илии Второго.

«Очень важно, что мы открыли епархии за рубежом, что у нас есть представительства в Америке и Европе. Это - новые места проживания грузин, где духовные центры укрепляются, идет интенсивное изучение грузинского языка, молодые люди не должны забывать родную речь», — заявил Илия Второй.

Важной теме - эгоизму и гордыне человеческой - была посвящена последняя Рождественская эпитафия грузинского патриарха, прямо перекликающаяся с нынешними политическими событиями в стране.

«Гордыня и эгоизм - это яркие признаки человека, отступившего от Господа. Забота друг о друге, доверие к Богу сменились упованием на себя и эгоцентризмом. Забвение Господа тревожит. Многие перестали осознавать, что если мы и имеем какие-либо таланты и способности, то они дарованы свыше, наша же — только личная воля, которую мы должны правильно направлять.

Природа эгоиста и гордеца такова, что он радуется самому себе, лелеет свои таланты, наличие которых считает своей заслугой, сознательно или бессознательно везде и всегда старается превознести себя, тогда как сам Господа забыл и лишь механически упоминает Его имя», - сказано в Рождественском послании.

Католикос-Патриарх напоминает, что Иисус Христос пришел в этот мир, чтобы служить, и эту же миссию возложил на нас. Таким образом, наша верность, любовь и преданность любому другому человеку - это то, что спасает нас и приведет к Господу, - говорится в эпитафии патриарха, весь жизненный путь которого является ярким примером того, к чему он сам призывает свою паству.

Патриаршество Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии Второго является самым продолжительным в истории Грузинской православной церкви. Его интронизация состоялась, как уже было сказано, 25 декабря 1977 года в Кафедральном соборе Светицховели. На тот момент новоизбранному главе грузинской православной церкви было без малого 45 лет.

Илия Второй, в миру Ираклий Гудушари-Шиолашвили, родился 4 января 1933 года, он стал четвертым ребенком в семье Георгия Шиолашвили и Натальи Кобаидзе, которые с 1927 года проживали во Владикавказе.

В 1952 году Ираклий Шиолашвили окончил в столице Северной Осетии среднюю школу №22. Будущему патриарху было 20 лет, когда умер Сталин. Позднее он вспоминал, как искренне представители духовенства оплакивали смерть диктатора в марте 1953 года. Во всех тогдашних церквях отслужены были панихиды. В последние годы жизни вождь стал милосерднее к церкви и церковникам. Достаточно вспомнить, что Католикос-Патриарх всея Грузии Калистрат, наряду с партий-

ным руководителем республики Кандидом Чарквиани и предсовмина Захарием Чхубианишвили, был в числе тех немногих представителей грузинской элиты, кому в конце 1940-х годов по распоряжению свыше были пожалованы только что сошедшие с конвейера Московского автозавода имени Сталина новенькие правительственные автомашины ЗИС-110...

В 1957 году Илия Шиолашвили стал выпускником Загорской духовной семинарии, а в 1960-м — Загорской духовной академии. Отсюда и прекрасное знание русского языка. За сочинение на тему «История Афонского Иверского монастыря» ему была присуждена степень кандидата богословия. Говоря об этой страничке своей биографии, Илия Второй вспомнил однажды о том, как сокурсники приносили ему на проверку свои работы по русскому языку и как однажды он обнаружил в одном из сочинений... 99 ошибок.

16 апреля 1957 года в возрасте 24-х лет, с благословения патриарха Мелхиседека Третьего, студент второго курса духовной семинарии принял монашеский постриг под именем Илия — в честь святого пророка Илии.

Католикос-Патриарх говорит, что после окончания академии в Загорске ему предложили вести научную деятельность в этом престижном учебном заведении и одновременно читать лекции, разумеется, с благословения тогдашнего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Первого, - факт, свидетельствующий о том, какие большие надежды на него возлагались в России. Но сердце Илии Шиолашвили рвалось домой, в Грузию. Как поступить? Ответ на этот вопрос был получен во время

аудиенции, которую дал в Тбилиси выпускнику академии тогдашний Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем Второй. «Поступай так, как подсказывает сердце, сын мой», - сказал католикос.

Сердце давало однозначный ответ - Илия Шиолашвили возвращается в Грузию.

На родине будущий патриарх был рукоположен в епископы Батумские и Шемокмедские 26 августа 1963 года. «Аджария - моя первая любовь, именно там я впервые осознал значение слова «паства», - вспоминает Илия Второй. Для него это были незабываемые годы - радостные и вместе с тем сложные. Значительная часть населения Аджарии исповедовала магометанство, но появлялось все больше людей, изъявлявших желание перейти в православную веру. Впрочем, дело это было сугубо добровольное - было бы ошибкой, считает патриарх, форсировать процесс. Молодой настоятель батумской церкви Святого Николая прекрасно это понимал. И тем не менее делал все, чтобы христианская вера в Аджарии укрепляла свои позиции. Иной раз люди обращались к пастырю с просьбой провести с ними обряд крещения даже ночью...

Тем временем гонения на Церковь продолжались. Хотя, как утверждают священнослужители, «чистка» в те годы проводилась со стороны Грузии, впрочем, лишь потому, что к тому времени в республике незакры-

тых церквей оставалось очень мало. И все же дело дошло до того, что при Ефреме Втором власти попытались закрыть даже церковь Святого Давида на горе Мтацминда, где расположен Пантеон выдающихся политических и общественных деятелей Грузии. Этому решительно воспротивился Католикос-Патриарх: «Пока я жив, церковь Святого Давида - неприкосновенна», — занял твердую позицию Ефрем Второй.

Это был очень тяжелый период в жизни Грузинской православной церкви. Но надежда на лучшее будущее жила. Бывали даже победы: так, Ефрему Второму удалось добиться открытия богословских кур-

Вадим АНАСТАСИАДИ

сов. Впоследствии они были преобразованы в семинарию, а затем и в духовную академию. Первым ректором курсов, а затем и Мцхетской духовной семинарии (с 1963 по 1972 гг.) стал Илия Шиолашвили. К религии в ту пору обратились немало молодых людей. У многих сохранился в памяти случай, когда учиться в духовной семинарии выразил желание какой-то комсомольский активист, райком же комсомола, в котором он числился, переслал его учетную карточку члена ВЛКСМ в... духовную семинарию. Разразился скандал.

После смерти Католикоса-Патриарха Давида Пятого 9 ноября 1977 года, решением Священного Синода, Илия Шиолашвили был назначен патриаршим местоблюстителем. 23 декабря 1977 года он был избран Католикосом-Патриархом; интронизация же Илии, повторяем, состоялась 25 декабря 1977 года.

Но этому предшествовали многочисленные события.

Усопший Давид Пятый не делал секрета из того, что желает видеть своим преемником молодого энергичного епископа Илию Шиолашвили. Согласно традициям Грузинской православной церкви патриархом становится лицо, названное в завещании действующего патриарха, если же такого завещания нет, либо имя преемника в нем не упоминается, вопрос о будущем патриархе решается на Церковном соборе.

Завещание Давида Пятого, в котором патриарх называл имя своего преемника, странном образом исчезло. Когда и каким образом - разумеется, никому не было известно. Между тем пропажа завещания не представляется столь уж таинственной, если учесть, что определенные службы вовсе не были заинтересованы в том, чтобы Грузинскую церковь возглавил молодой энергичный митрополит. Разнообразные достоинства Илии Второго в совокупности с вновь обретенной высокой должностью могли бы представлять реальную угрозу тогдашнему режиму. И можно допустить, что исчезновение завещания покойного патриарха было лишь эпизодом в цепи возможных интриг, призванных воспрепятствовать его восхождению на пост главы Грузинской православной церкви.

Как бы то ни было, завещание исчезло - и теперь избрание Католикоса-Патриарха зависело от воли Церковного собора, назначенного на декабрь 1977 года. Наверное, никогда в Грузии подобные мероприятия не сопровождалось столь напряженным ожиданием. Среди молодежи, в особенности среди студенчества, началось брожение: ходили слухи, что избранию Илии Шиолашвили могут воспрепятствовать.

Как вспоминают очевидцы, двор патриаршего храма Светицховели в Мцхета давно не видел такого скопления народа, как в день выборов. Люди с нетерпением ожидали вердикта Церковного собора. Наконец он был вынесен: Католикосом-Патриархом всея Грузии был назван Илия Шиолашвили, ставший главой Грузинской православной церкви под именем Илии Второго. Собор проявил мудрость, избрав преемником Давида Пятого именно того человека, которого усопший патриарх желал видеть на этом месте. Мы же можем лишь догадываться, каких усилий воли, какого мужества святым отцам это стоило.

К моменту восшествия Илии Второго на Патриарший престол в 1977 году грузинскую партийную организацию уже в течение пяти лет возглавлял, т.е. являлся фактическим руководителем республики Эдуард Шеварднадзе. И многие в Грузии в ту пору задавались вопросом: как поведут

Стр. 8.

На снимках: Католикос-Патриарх всея Грузии Илия Второй; молодые годы Патриарха.

НОСТАЛЬГИЯ

Странное дело. У меня нет ностальгии, скажем, по Майорке или Ницце. А по Пицунде есть. Но мы все знаем: «Никогда не возвращайся в прежние места».

В незапамятные времена, когда мы жили в братской семье советских народов, не было для меня милее места, чем Пицунда - волшебный курорт в Абхазской АССР. В первый раз я попала туда вместе с родителями. Перелет до Адлера, потом на вертолете до поселка Пицунда и оттуда еще три км до самого курорта. Высадились мы на вертодроме, вышли на дорогу с чемоданами, родители голосуют, никто не останавливается. Папу, кинорежиссера Эльдара Рязанова, тогда по ящику не показывали, никто его в лицо не знал. И вдруг тормозит черная «Волга», и водитель любезно предлагает нас подвезти. Охранники при въезде на территорию приветствуют его и сразу же открывают ворота. Папа не понимает, то ли лезть за кошельком, то ли нет. Слово за слово, познакомились и выясняется, что это скульптор Зураб Церетели, который занимался оформлением курорта, очень эффективным и необычным по тем временам. Он

ПИЦУНДА:
благословенный край, где властвуют сосны, море и солнце

ощущение восторга, кайфа, драйва и улета. Я играла в теннис с Андреем Мироновым и в преферанс со всякими селебритис, каталась на машине с Максимом Шостаковичем. По вечерам в баре играла живая музыка, и народ отрывался.

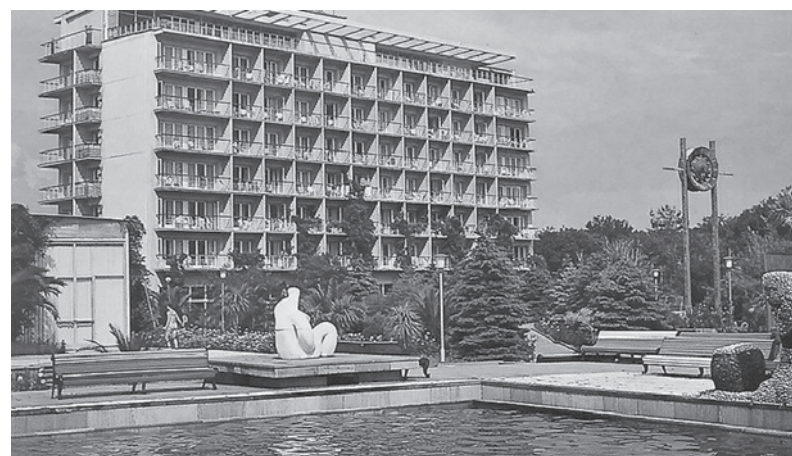
Постоянными обитателями каждый год были Сергей Герасимов и Тамара Макарова. Они сразу становились душой общества и центром притяжения, устраивали всякие праздники, посиделки. Од-

нажды Сергей Аполлинариевич затеял изготовление пельменей. Купил три сорта мяса, остальные ингредиенты и осуществлял руководство большим коллективом помощников, весь процесс сопровождался шутками-прибаутками. Это был единственный раз в моей жизни, когда я лепила пельмени. В другой раз собрали грибов в самшитовой роще или наловили мидий с последующим пиршеством.

К несчастью, обожаемый дом творчества был полностью заброшен после грузино-абхазского конфликта, и сейчас там царит мерзость запустения.

Ольга РЯЗАНОВА.

довез нас до нашего отеля, а вечером нам в номер доставили от него цветы, вино и фрукты - роскошный грузинский жест. А мы потом все поражаемся, что такой известный в Грузии человек вот просто остановился, чтобы подвезти не пойми кого, стоявших, как беспризорники, на обочине дороги.

Через пару лет после того, как Церетели на черной «Волге» с ветерком прикатил нас в Пицунду, километрах в трех от основного курорта построили дом творчества, который принадлежал Союзам кинематографистов СССР и Грузии. Он стал раем земным, объектом вожделения всех киношников и их детей. В течение многих лет я там отдыхала каждый год, хотя попасть туда было непросто. Путевку продавали на

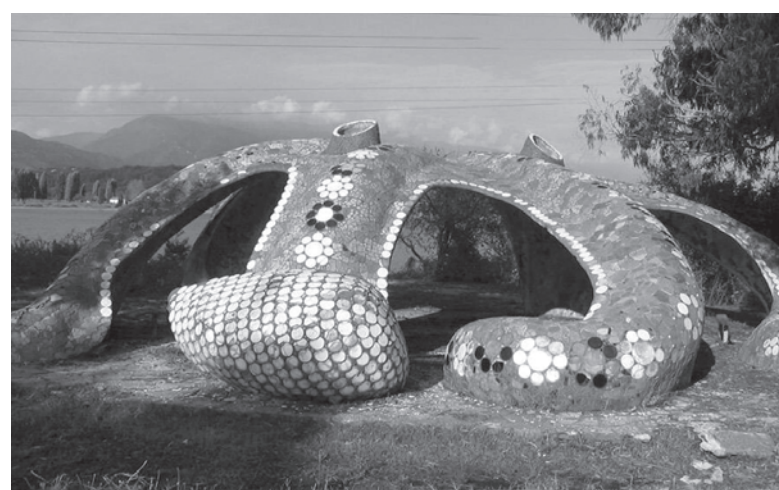
24 дня, и это не казалось огромным сроком.

В те былинные времена существовала уникальная историческая общность - советский народ, и русские, и грузинские кинематографисты были не разлей вода. Правда, некоторые грузины и абхазы уже тогда конфликтовали друг с другом. Помню историю, как литовский режиссер Жалакявичус, который внешне был похож на грузина, пошел на рынок, протянул десятку, а продавец взял, чего-то смухлевал и говорит: «А деньги где? Ты эти свои фокусы у себя в Тбилиси показывай». Так режиссер и ушел без фруктов и без десятки.

В доме творчества кипела сладкая жизнь, концентрация знаменитостей зашкаливала. Там я слушала на пляже Высоцкого, попи-

вая вино в теплой компании. Там Микаэл Таривердиев научил меня кататься на водных лыжах, и я стала оголтелым фанатом лыж, они дарили срывающее башку

На снимках: Дом творчества в Пицунде; Ольга Рязанова (автор публикации), кинорежиссер Сергей Герасимов с супругой - актрисой Тамарой Макаровой; на водных лыжах - Микаэл Таривердиев; скульптор Зураб Церетели и созданная по его проекту автобусная остановка в Абхазии.

ВЕРСИЯ

КТО ЖЕ ЭТА «НЕИЗВЕСТНАЯ»?

Очень часто приходится слышать, что на картине Крамского «Неизвестная» якобы изображена Екатерина Михайловна Долгорукая... На самом деле на портрете - княжна Варвара Ильинична Туркестанишвили (Туркестанова) - фрейлина императрицы Марии Александровны, фаворитка Александра II.

Вотчина князей Туркестанишвили находилась в селе Хорхели - в нескольких километрах от кахетинского города Телави, и их усадьба располагалась недалеко от дома моих предков Мамацашвили.

Пра-пра-правнучатая племянница Варвары - Нино Туркестанишвили, как две капли воды, похожа на Варвару. Могу подтвердить это лично.

Несколько лет назад Нино приезжала в Тбилиси (она вышла замуж во Франции и живёт, если не ошибаюсь, в Лионе), и я видел её... Мне показалось, что я смотрю на картину Крамского...

Важа ТУШИШВИЛИ.

ДОМ, ГДЕ ВСЕГДА БЫЛИ РАДЫ ГОСТЯМ

Однажды в Тбилиси я читала «Реквием» Ахматовой. Это было на открытии нового концертного зала, здесь собрался музыкальный мир города, выступали «Виртуозы Москвы» и Женя Кисин. И вот в свободный от концерта вечер Гия Канчели повел нас знакомиться с Сергеем Параджановым. Потом мы должны были идти на спектакль Тбилисского театра марионеток — к Резо Габриадзе.

Мы нарядно оделись и при полном параде пришли в старый тбилисский дворик. Параджанов сидел на балконе на втором этаже, в халате, и приветствовал нас, глядя сверху:

— Какие красивые люди идут по лестнице! В воздухе запахло «Шанелью»!

Таковы были его первые слова. Дальше все напоминало действие параджановских фильмов. В открытые двери квартиры входили и выходили разные люди — молодой красавец, игравший Ашик-Кериба, женщина лет под шестьдесят по имени Соня, которую Параджанов хотел выдать замуж.

— Соня идет с тортами, она меня кормит. Посмотри, какая красавица! Найди ей жениха!

Это был сплошной поток сознания, фейерверк!

Смотрел попеременно на Володю и на меня, гладил его по руке и вопрошал:

В ВОЛНАХ ПАРАДЖАНОВСКОГО МИРА

— Ты знаешь, почему ты такой красивый, а я — нет? Потому что ты в костюме, а я в халате. Давай поменяемся?

Отвел Гию Канчели в сторонку и зашептал:

— Слушай, что ты со мной делаешь? Я не знаю, кто мне больше нравится — он или она.

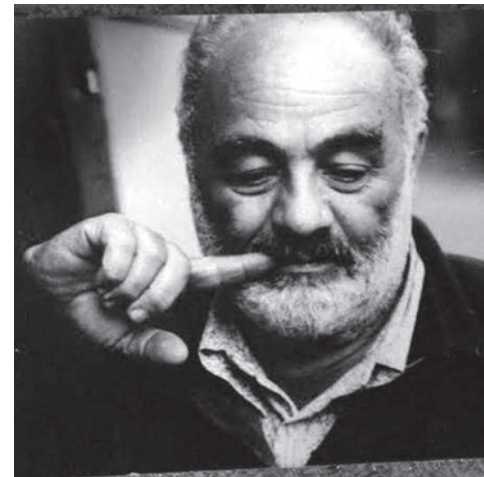
Посмотрел на меня внимательно:

— Кто тебя снимал в том историческом фильме — в «Ануш»?

— Марат снимал, Варшапетян, — отвечаю.

А за спиной Параджанова как раз случайно стоит брат недавно умершего Марата (про него хозяин сказал: «Пусть этот подозрительный армянин поставит чайник»).

— Бедный, бедный Марат! Неталантливый был человек!

Параджанов мог быть разным — даже злым и несправедливым. Василий Катанян в своей книжке «Прикосновение к идолам» как раз об этом написал. Марат ведь был талантливейшим человеком.

— Давай я тебя сниму, — продолжал Параджанов.

— Не бойся! Можно я ее сниму? — это уже к Воле, который тут же сидит.

— В следующей картине я тебя сниму. Как тебя там на «Арменфильме» серной кислотой до сих пор не облили? Эти армянские актрисы такие ревнивые!

Потом стал показывать свои коллажи. А я слышала о них от своего друга, который работал у Сен-Лорана, и видела подарки Параджанова, фотографии. Реакция Параджанова была неожиданной:

— Сен Лоран? Жулик твой Сен-Лоран! Ты знаешь, что они со мной сделали? Приехали, забрали у меня коллажи и говорят: мы тебе заплатим или хочешь пришлем вещи. Мои коллажи стоят миллионы. Знаешь, что они прислали? Ящик. Открываю. Кто-то умер, они с него сняли все костюмы, даже не отдали в химчистку и прислали мне, чтобы я это носил. Подумаешь, Сен-Лоран!

И вот так весь вечер.

Показывает фотографии жены и сына, ковры, коллажи. Вова украдкой смотрит на часы, так как собирается в театр к Габриадзе. А я не хочу уходить, потому что не могу оторваться от Параджанова. Не хочу! У меня возникает предчувствие, что эта встреча — первая и последняя.

Я и тот спектакль у Габриадзе не помню, как будто его и не видела, так как вечер в театре лишил меня продолжения общения с Параджановым.

Он читал свои записки, мы пили чай.

— К сожалению, нам пора, — говорит Володя.

— Куда ты идешь? Везде скучно, оставайся здесь. Там неинтересно, посиди со мной.

Когда мы уходили, он меня спросил:

— Что мне тебе подарить? Что ты хочешь? В этом доме все старое!

Сначала разломил гранат и говорит:

— Ешь, давай с руки ешь!

А на мне — белое платье, главная задача — не закапать его. Побежал к серванту, вытащил какую-то гэдээршную синюю пузатую сахарницу с реставрированной крышечкой. Взял сахарницу и, пососав кусок сахара, приклеил его внутри на дно: «Чтобы твоя жизнь была сладкой!».

И вот уже спустя столько лет я держу эту сахарницу у себя на кухне среди дорогих сердцу подарков и никогда не мою ее — берегу кусочек сахара, приклеенный Параджановым.

И еще Параджанов подарил мне фотографию: он стоит, вытянув руку так, как будто держит на ладони белые домики на склоне горы на заднем плане. И улыбается...

Сати СПИВАКОВА.

На снимках:

Серго Параджанов и автор статьи Сати Спивакова.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

— Молодой человек, Джумбер — мой зять. Человек он серьезный — раз он сказал, что завтра все будет ясно, значит, так и будет. Простите меня, пожалуйста, потерпите до завтра, сегодня ничего другого сказать не могу, я ему дал слово, — ответил Гоги.

Но вот прозвучали околдовывающие звуки футбольного марша. Первым на поле появился Серго Котрикадзе. Выбегая на зеленый газон стадиона, Серго в свойственной ему манере размахивал расслабленными длинными «вратарскими» руками и одновременно покачивал головой. Он был величайшим футболистом своего времени. За ним на поле появились Борис и Георгий Сичинава, Вахтанг Рехвиашвили и Джемал Зеинклишвили, Шота Яманидзе и Гурам Цховребов, Илья Датунашвили и Владимир Баркая, Слава Метревели и Михаил Месхи.

По свистку старшего судьи Файбусовича, арбитра из Харькова, в центре поля разыграли мяч. Футболисты, как говорят, еще не втянулись в ритм игры, как на второй минуте встречи удар Месхи по воротам бакинцев оказался точным. Гол! 1:0! Что творилось на трибунах стадиона передать словами невозможно. Однако гости не растерялись и не опустили руки, — наоборот, на атаку динамовцев ответили массивной атакой, и на 12-й минуте Гаджиев точно пробил по воротам Котрикадзе. 1:1! Трибуны начали тревожно гудеть: что будет? В этот момент Месхи исполнил свой коронный сольный проход, известный в футбольном мире как «финт Месхи». Удар оказался настолько сильным и точным, что вратарь соперников успел

ГРИША ГАГУА, ПЕРВОЕ ЗОЛОТО И «СЕКРЕТ САРАФАННОГО РАДИО»

только глазами проследить за полетом мяча в сетку ворот. 2:1! С таким счетом завершилась первая половина игры.

Второй тайм тоже оказался обильным на голы. За 17 минут до окончания поединка Эдуард Маркаров довел счет до 3:4. Впереди по-прежнему были тбилисцы, но...

На стадионе наступила тишина, будто на трибунах не было ни одного человека. «Эндшпиль» оказался не только напряженным, но и на редкость интересным. К радости местных болельщиков, динамовцы сумели сохранить игровое преимущество и победный результат.

А 18 ноября 1964 года в «переигровочном» поединке, который явился для динамовцев 638-м по счету матчем в чемпионатах СССР, победа над московским «Торпедо» (4:1) принесла тбилисцам первые в истории золотые медали победителей первенства СССР. Это случилось на нейтральном поле, на стадионе «Пахтакор» в Ташкенте, в присутствии 70 тысяч зрителей.

Судейство матча обеспечивали старший арбитр на поле М. Рубенис и его помощники Х. Стренцис и М. Титаренко (все из Риги). Поединок за чемпионские медали проходил очень напряженно, но судейская бригада, по заключению всех специалистов, со своей задачей справилась отменно. Вспоминая эту встречу, невозможно не сказать о тех, кто привел команду «Динамо» Тбилиси к заветной мечте. Первым долгом надо отметить руководство клуба: это старшие трене-

ры Михаил Якушин (до мая) и Гавриил Качалин (после мая), тренер команды Алеша Котрикадзе. Начальником команды тогда был Автандил Гогоберидзе немеркнущая звезда грузинского футбола

Жил я тогда во вновь выстроенном «динамовском» доме. Вернувшись после матча с «Нефтяником», я задержался во дворе и посмотрел на окна. На четвертом этаже, у футболиста Ильи Датунашвили, свет не горел. Наверно, пока еще не вернулся. Кроме Ильи, в нашем доме жили и другие звезды грузинского спорта, чемпионы и призеры Олимпийских игр, мира, Европы, СССР: баскетболисты Леван Инцкирвели, Владимир Угрехелидзе, Валерий Алтабаев, Алик Казанджан, легкоатлеты Ламара и Мамия Тугуши, Мери Кочладзе, Инга Мхеидзе, дзюдоист Анзор Кикнадзе, ватерполисты Борис Мегедь и Отар Миминошвили, пловцы Ирина Амнишвили, Этери Шавдия, Борис Каменский, гимнасты Элла Бенидзе, Михаил Богус и тренер Эмма Ковлева, прыгун в воду Борис Полулях и другие. Могу сказать, что в одном этом «динамовском» доме жили спортсмены, о которых могли мечтать многие спортивные клубы и даже государства.

Набравшись впечатлений за целый день, я свалился и быстро уснул. Утром встал рано: надо было идти на тренировку по конному спорту. Слегка перекусил и вышел из квартиры. В это же время с третьего

этажа спускался мой сосед по подъезду спортивный журналист Борис Каменский, в прошлом один из сильнейших пловцов Советского Союза. Пробегаю мимо меня, Борис поздоровался и на ходу спросил:

— Сулико, слышал новость?

Я опешил...

Не дожидаясь моего ответа и не останавливаясь, Борис добавил:

— Знаешь, вчера «голос» передал, что Хрущева сняли. Подробности? Извини меня, пожалуйста, опаздываю, срочное задание редакции, бегу. Вечером поговорим.

Вот так банально и просто завершилась, а точнее — была «рассекречена тайна», озвученная по сей день неизвестным мне Джумбером 15 октября 1964 года на трибунах стадиона «Динамо». Она появилась не просто так, спонтанно, на то была своя причина. Дело в том, что 14 октября в Москве на пленуме ЦК КПСС было принято постановление о снятии Н. С. Хрущева со всех должностей. Вместе с этим высшие партийные органы страны, видимо, по своим соображениям, решили информацию о смещении Хрущева опубликовать не на следующий день, 15-го, а днем позже. Однако, как говорят, «шила в мешке не утаишь», и сведения о снятии Хрущева все же просочились. Сработало, так называемое «сарафанное радио». Джинна выпустили из бутылки, загнать его обратно не было никакой возможности.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Лео КАЛТЕЛИ

Редакция продолжает публикацию диалогов Лео Калтели, переносящих нас в глубины исторических и культурных российско-грузинских взаимосвязей. Автор родился и вырос в столице Грузии, впитал в себя самобытную

тбилисскую культуру, долгие годы работал за рубежом, сохранив к родине самые теплые чувства. Лео Калтели - востоковед, написавший несколько очерков по этнографии народов Ирана и Южного Кавказа, ничего не утверждает и не навязывает своих взглядов, лишь приглашает к самостоятельным размышлениям.

Рубеж IV и V веков. На карте Передней Азии появляется Тбилиси, олицетворяющий зарождающуюся грузинскую государственность, с выгодным географическим положением, растущим населением, который становится крупным торговым центром региона. Сын Вахтанга переносит сюда из Мцхета свою столицу. В V веке царь Гурам строит много культовых и светских учреждений, подчеркивающих развитие Грузии как христианского государства. Это не могло не раздражать соседей, имевших планы экспансии и рассматривавших Грузию как плацдарм для более обширных территориальных завоеваний.

Как мы с тобой выяснили, мой друг, с VII по XI века Тбилиси надолго захватывали персы, византийские легионеры, хазары, арабы. Возвращение Тбилиси статуса столицы, относительная независимость при царе Баграте IV в одиннадцатом веке, к сожалению, длилась недолго. Вскоре его захватывают сельджуки, от которых удается освободиться лишь при царе Давиде IV Строителе в начале двенадцатого века...

Но погоди, двенадцатый и тринадцатый века — период замечательного расцвета Грузии. Благодаря относительному внешнему спокойствию и мудрой внешней политике, Давиду и его правнучке Тamar удается заложить крепкое здание грузинской государственности. Тбилиси становится одним из крупнейших региональных центров торговли, ремесел, культуры, средоточием интеллектуальных и производственных сил, пользуется популярностью у европейских путешественников. Именно тогда, например, написан «Витязь в тигровой шкуре».

Да. Но уже вскоре на долю преемников Тamar выпадают очередные испытания на прочность. В начале XIII века город и страна разорены войсками хорезмийского султана Джелал-эд-Дина, а затем — монголами, правившими более столетия. Царь Георгий IV в середине четырнадцатого века лишь на несколько десятилетий останавливает монгольское господство. На смену приходят полчища Тимура, учинившие очередную резню. Только при царе Александре, в середине века пятнадцатого удалось город восстановить, построить крепостную стену. Но это не остановило персов, которые в 1440 году обосновались здесь еще на долгие два столетия. Ситуация осложнялась периодическими набегами турков на юго-западные окраины Грузии, падением Константинополя, в результате которого Грузия оказалась отрезанной от христианского мира и выживала, лавируя между Турцией и Ираном...

Помню из истории, что наиболее кровавый след оставил персидский шах Аббас, вырезавший в 1616 году всех непокорных и оставивший здесь большой гарнизон. Грузинские цари стали получать престол из шахских рук, часто расплачиваясь своей верой. Персидское влияние стало приникать во все сферы государственности, обращенные в ислам грузинские цари и вельможи во всем подражали Исфагану, персидской столице. Особой лояльностью отличался царь Ростом. Ведь о дружбе с Россией тогда и речи не было.

— Отвечу словами известного киногероя: Продолжение. Начало в выпуске №4,5.

Валик-джан, я тебе скажу один умный вепь, только ты не обижайся... Первые попытки грузинских царей тесно сблизиться с Россией были гораздо раньше Георгиевска, но, правда, без серьезных последствий. Однако отсутствие, как ты изволил выразиться, «правовых оснований», не мешало московским царям, уже тогда, без ложной скромности, титуловаться, в том числе, Государями Иверской земли и грузинских царей, — видимо, для европейского пользования.

— А верно ли, что русскому царю присягал еще кахетинский царь Теймураз I в 1639 году?

— Чтобы понять суть какого-то исторического события, надо вспомнить общую хронологию.

1545 — 1563. Турки фактически разгромили объединенное войско двух основных средневековых грузинских царств - Имеретии и Картли. Начинается отуречивание Грузии. Сефевидский Иран и Османская империя заключают договор, разделивший большую часть Грузии между этими двумя государствами. Царь Кахетии Леван просит покровительства у России, которая сама только-только вставала на ноги.

1564 — 1587. Иван Грозный предлагает единоверцам военную помощь.

Под нажимом персов Леван отказывается от помощи. Царь Кахетии Александр II присягает на верность Российскому государству - жест скорее символический: для России Грузия - далекие земли, между ними - враждебная Степь, ввязаться в войну с Османской империей, находившейся тогда на вершине своего могущества, для России - самоубийственно.

1590 — 1594. После очередной турецко-персидской войны практически вся Грузия переходит в руки Османской империи. По просьбе кахетинского царя Россия ввязывается в войну с шамхальством Тарковским, непримиримым врагом Александра II. Русское войско выступает из Астрахани, берет столицу шамхальства Тарки, однако в итоге вынуждено бежать. Преследуемые по пятам аварской и шамхальской конницей, остатки российского войска едва добираются до Терека.

1601 — 1604. Царь Кахетии отправляет очередное посольство к Борису Годунову, предлагая занять русскими войсками один или два города в Грузинской земле, повторяет присягу в верности российскому двору. Присягу дает и царь Картли Георгий. Очередная попытка Бориса Годунова взять Тарки. Войско Георгия должно двинуться на соединение с русскими, однако не приходит. Русские в одиночку овладели северным Дагестаном и взяли Тарки, зимуют там. Шамхал обращается за помощью к туркам. Побоявшись штурмовать крепость, шамхал разрешает московским войскам

уйти, обещая их не преследовать, однако нападает и уничтожает русское войско.

Россия понимает, что для активной политики на Кавказе она еще слишком слаба. Московское царство переживает Смутное время, и ей не до Грузии. Но воззвания об «упадке православия под игом неверных» из Грузии продолжают. Как только ситуация на Руси относительно стабилизировалась, все повторяется. В 1618-1621 царь Кахетии Теймураз I обращается к Михаилу Федоровичу с просьбой взять его страну под свое покровительство. В 1624-1637 он вновь предлагает Михаилу Романову свое царство. Продолжается обмен посольствами. При этом Теймураз просит сохранить контакты в тайне, опасаясь турков и персов.

1638 — 1639. Владетель Мегрелии Леван II Даддани переходит под российское покровительство. Теймураз и его сын присягают в подданстве и верности российскому престолу. В 1647-1649 годы Теймураз вновь просит помощи и защиты у российского царя и получает разрешение переселиться со всеми своими людьми в Россию, чтобы спастись от притеснений. Царь Имеретии Александр, потеряв свою столицу Кутаиси во время раздоров с мингрелями, отправляет посольство в Москву и тоже просит царя Алексея Михайловича принять его в подданство.

1651 — 1658. Имеретия присягает царю Алексею Михайловичу. Теймураз I изгоняют из Кахетии, он приезжает в Москву и безрезультатно просит помощи у Алексея Михайловича. Царь Имеретии Александр просит у Алексея Михайловича помочь изгнанному царю Теймуразу. Российское подданство принимают горные картвельские племена - тушины, хевсур, пшавы. В 1760-1768 годы царь Имеретии Соломон I приезжает в Петербург и просит у России военной и финансовой помощи. Он повторно просит взять его землю под покровительство России или хотя бы о военной помощи против турок. В 1769-1772 в Картли входит русский отряд генерал-майора Тотлебена. Ведутся боевые действия в Картли и Имеретии. Царь Имеретии Соломон I и царь Картли Ираклий II создают антитурецкий союз. Просят помощи у России и т.д.

Российский естествоиспытатель академик Иоганн Гильденштедт одним из первых всесторонне исследовал Кавказ. Время его пребывания на Кавказе совпало с русско-турецкой войной 1768-1774 годов, и в сферу его внимания, естественно, входили вопросы военно-стратегического характера. В 1771 году он приехал в Грузию, где пробыл год. Вместе с царем Ираклием II он объехал Кахетию, с князем Давидом Эристави - южные районы страны. В Западной Грузии он встречался с царем Имеретии Соломоном I, познакомился с его землями, а также с Рачей и другими провинциями этой части Грузии. Гильденштедт тогда написал: «Разве это было бы не грешно — относиться к такой стране без должного уважения?!». А вот его путевые заметки:

Картли-Кахетия и Имеретия: «Одинаково положение обоих царств в отношении грабежей со стороны соседей и чувства большой опасности».

Картли: «Еще не может обороняться

против разрушительных притеснений частью ничтожных соседей, не осмеливается надлежащим образом разрабатывать свои рудники, не спешит развитию школ, культуры, искусств или обыкновенной индустрии».

Кахетия: «обладает и сейчас еще таким же большим (как Картли) количеством руин разоренных городов и деревень, так же мало в ней жителей и так же мало она возделана».

Кутаиси: «Турки владели Кутаисом около 120-и лет, отчего в нем еще и сейчас всё пусто».

Имеретия: «В настоящее время царь Соломон правит в мире, но страна крайне разорена».

Гурия: «Из-за частых нападений турок, которые утаскивают людей и скот и опустошают населенные места, из-за игр турок с правителями Гурии, которых они ставят и отставляют, уже из-за всего этого страна крайне опустошена, она обезлюдела, не возделана и даже осталась без надежды на большие улучшения».

Мегрелия: «Такие же подданные, подчиняющиеся произвольным податям и законам, такие же у них промыслы и сонливое производство последних - и такая же повсеместная нищета».

Сванетия: «сейчас большей частью совсем свободна и без главы, только Даддани Мингрельский позволяет себе некоторое господство над населенными местами округа».

И так далее.

Во всяком случае, не будешь же ты отрицать, что определенную помощь от России грузинские правители получали уже тогда, хотя это было для России непросто? В конце 17-го века, например, в Москве создается первая грузинская типография, в 1724 году, как теперь говорят, предоставляется «вид на жительство» царю Вахтангу VI и его свите, после чего грузинская колония в Москве вырастает сразу до трех тысяч. Среди них были известные деятели грузинской культуры писатель Сулхан-Саба Орбелиани, ученый Вахушти-Багратиони, поэты Мамука Бараташвили и Давид Гурамишвили...

Погоди. По другим сведениям, первая грузинская книга была издана в Европе в 1629-м, а первая типография была создана в 1709-м, в Грузии. Однако говорить о культурных и династических связях, раз уж мы их коснулись, надо опять-таки по порядку и честно.

Будучи исконно православной страной, Грузия естественно тяготела к Московскому государству. Русские послы особое внимание уделяли тому, чтобы внешняя

Стр. 6.

На снимках: царь Грузии Давид Агмашенебели; крепость Греми - все что осталось от бывшей столицы Кахетинского царства. Здесь был оживлённый город, стоящий на Великом Шелковом Пути. В 1615 г. шах Аббас сравнял все с землей.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

ВРЕМЯ
СОБИРАТЬ
КАМНИ

сторона православия Грузии подчеркивалась. Москва не жалела для этой цели ни средств, ни людей, вместе с послами в Кахетию посылались и мастера церковного дела. Завязавшиеся еще в XV веке сношения России с Грузией к концу XVI века значительно оживляются.

- Но вряд ли можно отрицать, что первые шаги русской дипломатии на Кавказе были крайне осторожными. Первые русские послы, оставившие замечательные описания Кахетии, Имеретии, Мингрелии и других уголков, не дали никаких серьезных предложений относительно развития двусторонних связей. Это были в основном первопроходцы русского торгового капитала в далекой и загадочной стране, которые тогда еще только нащупывали для себя здесь почву, прикидывали личную выгоду.

- Как не осторожничать. Отрезанная от Европы в XVI-XVII веках Грузия переживала длительный период упадка, находясь в зависимости то от турок, то от персиян. Зато в конце XVII - начале XVIII столетий буквально происходит взрыв в дипломатических отношениях, начинается интенсивный обмен посольствами. В Москве образуется грузинская колония, форсировавшая развитие и укрепление русско-грузинских культурных и политических связей. Хотя ты и не согласен, но первая грузинская печатная книга «Псалмуни» была издана именно в Москве благодаря большой культурно-просветительской работе царя Арчила II Багратиони. Заложенные им традиции продолжались потом в течение всего XVIII столетия. Главный итог того времени — успешное вовлечение содействии Грузии в общеевропейский культурный процесс, международный торговый оборот. Жаль, что теперь это отрицают.

- Культурно-просветительская деятельность грузинского царя — еще не свидетельство начала масштабных отношений.

- Постой. Еще в 1684 году в Москву прибывают его сыновья, царевичи Александр и Мамука (Матвей) Арчиловичи. Младшего, царевича Давида, царь Арчил II и царица Кетеван оставили при себе в Астрахани. Царевичам был оказан теплый прием. Старшего из них, Александра, атлетического сложения, смелого и решительного, хорошо знакомого с военным искусством, будущий император Петр I выбрал себе в товарищи (этот термин тогда означал не просто степень отношений, а высокое положение при дворе, государственную должность) и приобщил его к своим военным играм «потешных войск».

- А царь Арчил приехал позднее?

- Да, он тем временем находился в Астрахани, ожидая разрешения на въезд в Москву. Уже живя в Москве и получив грамоту из Грузии, он попытался вернуть себе трон. Взяв с собой старших сыновей, он поехал в Грузию, но цели своей не добился. Царевичи вернулись в Москву, где к тому времени уже проживало несколько грузинских семей. Это были остатки многочисленной свиты царевича Ираклия (Николая Давидовича) и его матери царицы Елены Леонтьевны. Породниться с русскими знатными боярскими и

княжескими родами, они остались здесь навсегда.

- А как сложилась судьба Александра после прихода семнадцатилетнего Петра к власти?

- После непродолжительной борьбы за власть с царевной Софьей Петр стал самостоятельно управлять государством. В поисках союзников для борьбы с Турцией и изучения строительства боевых кораблей и артиллерии с 1697 года Петр организует «Великое посольство» в Европу и берет с собой царевича Александра Имеретинского.

Незадолго до отъезда Александр женился во второй раз - на дочке боярина Элизбара (Ильи) Романовича Давиташвили — Гликерии Ильиничне (Элизбаровне). Первая его жена Феодосия Ивановна Милославская была близка к царевне Софье, а ее отец, всецельный Иван Михайлович Милославский, состоял в родстве с царицей Марией Ильиничной. Когда Феодосия Ивановна умерла в 1689 году, от ее родственников, Милославских, настроенных против Петра, Александр отошел, так как вражда между Милославскими и Нарышкиными, как известно, доходила до кровавых столкновений. Александр учился в Гааге, кроме артиллерийского дела, занимался литературой: перевел на грузинский язык сочинения Симеона Полоцкого, помогал известному путешественнику и этнографу Корнелию Витзену составить голландско-грузинский словарь. А по приезде из-за границы Петр назначил его начальником Артиллерийского приказа и присвоил ему новое для России звание генерал-фельдцейхмейстера. Грузинский царевич - русский генерал с воодушевлением взялся за реорганизацию русской артиллерии.

- Я читал, что судьба Александра сложилась печально...

- Во время атаки русских войск под Нарвой в ноябре 1700 года шведскими войсками Александр был пленен. Петр вел переговоры об обмене пленными, всячески утешал царя Арчила, заботясь о нем и его семье, часто посещал дом Арчила, поддерживал дружеские отношения с царицей Кетеван и царевной Дареджан, которую в Москве величали Дарьей Арчиловной. Связь с занятым государственными делами Петром Арчил поддерживал, в том числе, через канцлера Федора Алексеевича Головина, который в 1703 году участвовал в организации грузинского книгопечатания. Вообще, деятельность всесторонне одаренного царя Арчила в Москве была очень многогранна. По просьбе Головина он написал записку о Грузии и составил ее карту, над которой долго трудился. Он переписывался с иерусалимским патриархом Домением и был в курсе событий, происходящих в Грузии, посылал туда своих людей. Наиболее интересные письма из Грузии он переводил на русский язык и отсылал Головину. Владея греческим, русским, турецким и персидским языками, Арчил был к тому же прекрасным поэтом. Он постоянно думал о своем сыне Александре, искал возможность освободить из плена единственного своего наследника (в 1693 году в Москве скончался его сын Мамука, а самый младший, Давид, умер еще в 1688 году, оба

похоронены в Новодевичьем монастыре). Оставалась живой старшая дочь Арчила — царевна Дареджан.

- Что же Арчил делал непосредственно для Грузии?

- Вместе со своим братом — картлийским царем Георгием XI Арчил активно и страстно выступал за объединение Картли и Кахетии. В Москве Арчила II знали в высших правительственных кругах и со вниманием относились к его проектам. Но на его настроение не могло не влиять то, что царевич Александр все еще находился в шведском плену, а попытки Петра хоть как-то облегчить его положение ничем не закончились. В результате длительного пребывания в плену в 1711 году, к великому горю отца, Александр скончался на острове Питео в одной из бухт Ботнического залива, а затем был перезахоронен в Большом Донском соборе Донского монастыря в Москве.

О Донском монастыре и его роли в российско-грузинских связях надо сказать отдельно. К концу XVII столетия Донской стал влиятельным политическим центром, который осуществлял связи России с

соседними народами. В нем останавливаются киевские монахи, ученые греки, мордовские мурзы. Но особенно важна роль монастыря в истории развития политических и культурных связей с Грузией. Об этом говорит тот факт, что Донской монастырь был передан Петром в полное ведение Арчила. В 1705 году по указанию Арчила настоятелем Донского монастыря назначен грузинский архимандрит Лаврентий, бывший до того игуменом Златоустовского монастыря. К тому моменту строительство Большого собора, которое курировал Арчил, было в основном завершено. Это был по тем временам огромный и величественный, раскрашенный, как ныне церковь Николы в Хамовниках, собор, который взметнулся над окрестностью. По приказу Петра I, несмотря на нехватку в Москве камня, за несколько лет Лаврентий построил западную ограду монастыря, хотя Москва в ту пору еще продолжала оставаться деревянной. А к 1711 году массивные стены с бойницами полностью замкнули территорию, имея еще и оборонное значение. При архимандрите Лаврентии (его еще называли — Лаврентий Грузинец) в Донском велись самые крупные строительные работы. Никем из его предшественников и последователей не было сделано столько для укрепления и обогащения монастыря. Он умело использовал для этого заинтересованность царевны Софьи, а затем и самого Петра I в союзе с Грузией.

- В архитектуру Москвы внесли свой вклад и многие другие представители грузинской колонии.

- Да, строительству того же Донского способствовала вся семья Арчила, в особенности царевна Дареджан. Соборная церковь монастыря была вымощена 353 чугунными плитами на средства царевны, а на здание колокольни она пожертвовала 1000 рублей. Так Донской становится религиозным центром грузин, обретших в России свою вторую родину. Образовавшаяся в период царствования Алексея Михайловича при грузинском царевиче Ираклии грузинская колония в Москве значительно увеличилась при Арчине II. Вместе с ним здесь обосновалось около

двадцати княжеских родов, сто пятьдесят семей придворных. Их имена и фамилии зазвучали на новый лад: Грузинцевы, Лашкаревы, Сандуновы, Шаликовы, Туркестановы, Цициановы, Дадиановы и др. Под алтарем Большого собора в 1711-м был похоронен царевич Александр. Вскоре из Новодевичьего монастыря были привезены останки его первой жены Феодосии Милославской и опущены в могилу рядом с ним по правую руку, а также двух его братьев Давида и Мамуки — по левую. Не ведали тогда убитые горем царь Арчил и царица Кетеван, что им никогда уже не доведется увидеть своей родины. Не знали, что захоронения их сыновей и невестки в подклете Большого собора Донского монастыря положит начало большой усыпальнице для многих не только из династии Багратиони, он и из других грузинских дворянских и княжеских родов. В Сретенской церкви найдут себе упокоение те, кто в самом начале своего вынужденного приезда в Россию думали, что это временно. Россия приняла их навсегда. Так, под алтарем Большого собора было положено начало самой крупной усыпальнице грузинских политических и государственных деятелей (всего 65 захоронений). Даже в самой Грузии нет такого места, где было бы похоронено вместе столько известных исторических лиц.

- Интересно. Как же Арчил доживал в горе свой век?

- Перед смертью Арчил II написал духовное завещание Петру Великому, в котором он просил простить его за обиды, если таковые были, позабиться о доме его «и всех в нем сущих». Арчил II был погребен рядом с сыновьями. Но вот что памятно - еще в 1680 году, обращаясь к Москве за помощью, в битве под Терки Арчил покинул поле боя - последним, будучи окружен врагами. Он не принял трон из рук шаха и не изменил своей веры в Грузию после длительного пребывания в России, как это, например, было с Ираклием I (Николаем Давидовичем). Он не отрекся от престола и своего долга, как это сделал его племянник царь Картли Вахтанг VI. Растеряв в борьбе почти всю свою семью, царь Арчил был убежден, что работает на будущее Грузии. Это был первый грузинский царь — политик, который ориентировался только на Россию. Здесь он похоронил всех своих сыновей и нашел вечное упокоение.

- А его супруга?

- Царица Кетеван, названная в честь своей знаменитой прабабки, замученной в Иране, была сестрой Ираклия I и внучкой царя Теймураза I. После смерти супруга царице на какое-то время пришлось взять руководство грузинской колонией в свои руки, а свободное время она отдавала благотворительности и золотому шитью: изготовляла высокохудожественные ткани с грузинскими надписями и раздаривала их церквям. В нескольких погребениях Сретенской церкви были обнаружены золототканые накидки и покрывала, по видимому, ее работы. Царица Кетеван и царевна Дареджан благодарили и украшали монастырь из личных сбережений. Скончалась Кетеван в 1719 году. Жену и верную подругу царя Арчила II, мать генерал-фельдцейхмейстера Александра, хоронили с большими почестями по личному распоряжению великого государя, показавшего уважение и отдавшего дань памяти своему другу и сподвижнику царевичу Александру. После смерти родителей царевна Дареджан (Дарья Арчиловна), стала во главе всех грузинских дел.

- А что архимандрит Лаврентий?

- Он не намного пережил царицу Кетеван и был похоронен в 1720 году в церкви Сретения Господня. Вскоре скончалась и вторая жена генерал-фельдцейхмейстера Александра княгиня Гликерия Ильинична.

На снимке: Донской монастырь в Москве.

ЗА ЧЕСТЬ ОБЩЕГО ФЛАГА

Валериан РОГАВА

ГРИША ГАГУА, ПЕРВОЕ ЗОЛОТО И «СЕКРЕТ САРАФАННОГО РАДИО»

В числе бесспорных легенд советского и грузинского футбола особое место занимает заслуженный мастер спорта СССР Григорий Афанасьевич Гагуа. Начав свою футбольную карьеру в 15-летнем возрасте в составе потийской команды «Водник», он с 1935-го по 1950 гг верой и правдой служил футболу в составе тбилисской команды «Динамо». Вместе с Борисом Пайчадзе, Михаилом Бердзенишвили, Георгием Антадзе и многими другими представителями той легендарной когорты, которая на протяжении полувека являлась флагом советского футбола. Мое знакомство с Григорием Афанасьевичем состоялось случайно в Москве в 1958 г. Тогда он был начальником динамовского клуба или, иначе говоря, ее старшим тренером. По словам самого Григория Афанасьевича, прилетел он в Москву днем раньше положенного срока, вместе с ним в тогдашнюю столицу прибыла половина состава команды. Для принимающей стороны, московских динамовцев, их прибытие явилось, как говорят, снегом на голову, поэтому они были вынуждены разместить гостей только на одну ночь в общежитии местного динамовского стадиона. В тот день я и Алик Смирницкий, пятиборцы грузинского «Динамо», находились в Москве и проживали в том же общежитии, готовясь к первому чемпионату Советского Союза по современному пятиборью среди молодежи. Получилось так, что мы с Аликом рано утром пришли позавтракать в динамовский ресторан, расположенный под трибунами стадиона. Когда зашли в зал, я сразу заметил Гагуа. Как потом выяснилось, с командой прилетел он один, а остальные, в том числе администратор команды прибывали по регламенту в день приема команды. Мне показалось, что Григорий Афанасьевич, пребывавший в каком-то растерянном состоянии и глазами искал кого-то или чего-то. Тогда я лично не был знаком с ним, но все же подошел, поздоровался, представился и спросил, могу ли чем-нибудь помочь. Услышав мою фамилию, Гагуа спросил, понимаю ли я по-мергельски. Получив положительный ответ, заулыбался и обнял. По его улыбке видно было, что Григорий Афанасьевич доволен нашим вниманием к нему. Выяснилось, что он хотел около 15 футболистов накормить, но не знал, с кем разговаривать на эту тему. Мы, с Аликом были знакомы с порядками динамовского пищеблока и сразу пошли к дежурному администратору, который после наших объяснений ускоренными шагами подошел к Григорию Афанасьевичу. Администратор был, вероятно, футбольным фанатом со стажем. От его восторженного взгляда и оживленного разговора с ветераном футбола, можно было понять, что он сразу узнал знаменитого полузащитника тбилисского «Динамо» и вопрос завтрака спортсменов решил моментально, в том порядке, как этого хотел сам Григорий Афанасьевич.

После московской встречи прошло некоторое время, и уже в Тбилиси я вновь встретил Григория Афанасьевича. Он узнал меня, обрадовался, обнял, поблагодарил за помощь в московском ресторане и пригласил на тренировку. В это время он уже был директором футбольной школы «Юного динамовца». Тренировались они на открытой площадке и в спортивном зале под восточной трибуной тбилисского стадиона, рядом с плавательным бассейном и залом по тяжелой атлетике. Получилось так, что мы с коллегой - Юрой Муромцевым после занятий по силовой подготовке иногда заходили в зал к юным футболистам. Однажды, во время нашего очередного посещения, Григорий Афанасьевич предложил нам поочередно занять место в воротах и отражать удары молодых футболистов по мячу с 11-метровой отметки. Мотивировал он свою инициативу тем, что таким способом мы сможем отработать броски, выпады и реакцию, как вспомога-

тельные упражнения для фехтования. Я даже удивился от таких профессиональных рекомендаций ветерана футбола. Конечно, мы согласились. Могу сказать, что в этой затее было для нас много полезного. Юные футболисты забавлялись, мы же вынуждены были прыгать то в одну, то в другую сторону ворот. Возможно, среди юных футболистов, пробивавших в те годы нам пенальти, был и юный Вова Гуцаев, который совершенствовать свой неповторимый талант футбольной звезды начал именно под руководством Гагуа.

После моего возвращения на работу в аппарат Грузсовета «Динамо», в 1981 г. мы с Гагуа стали встречаться чаще. Григорий Афанасьевич заведовал «Клубом мастеров» на стадионе «Динамо» и у нас появились общие интересы по работе.

Однажды я пришел к нему в клуб для согласования регламента очередного мероприятия, а он, угостив меня фруктами, вдруг показал некоторые свои стихи. Такого поворота событий я не ожидал и, конечно, был приятно удивлен. Более

того, я открыл для себя другого Григория Афанасьевича, интересного рассказчика и творческого человека.

Когда меня переводили на работу в Москву, Григорий Афанасьевич Гагуа порадовал неожиданным сюрпризом, подарив посвященное мне стихотворение. Один из его куплетов звучал в переводе с грузинского примерно так:

Не забывай старый Тбилиси,
Город, где в люльке тебя качали,
И друга старого не забывай,
Выбрал из тысячи тебя одного.

Я бережно храню этот подарок и память об этом удивительном спортсмене, выдающемся футболисте, пламенном патриоте Колхиды.

Завершая рассказ о футболистах, хочу вспомнить еще одно событие, имевшее место в октябрьские дни 1964 года. По случайному стечению обстоятельств оно совпало с футбольным матчем на стадионе «Динамо» в Тбилиси.

По совету своего отца Валериана Андреевича, я еще с юношеских лет стал собирать и хранить фотографии, газетные вырезки, грамоты, пригласительные билеты, бейджи и программы, разные проспекты и специальные издания на спортивную тему. Как и предвидел отец, мой личный архив по истечении десятилетий стал бесценным материалом для будущих воспоминаний.

Так вот, перебирая архив, я нашел программу встречи футбольных команд-мастеров тбилисского «Динамо» и бакинского «Нефтяника». Игра состоялась в 1964 году. Программу матча сохранил не из-за того, что она имела какое-то особое значение для истории тбилисской команды, а как напоминание о том, что день этой встречи - 15 октября, по воле судьбы, совпал с историческим моментом в жизни нашей некогда общей страны. Новость об этом событии по «сарафанному радио» выплеснулась на стадион «Динамо» в день игры. Прошло много лет после того незабываемого футбольного матча, а помню я о его перипетиях так, как если бы это было вчера.

Осенью 1964 года тбилисская команда «Динамо» впервые в истории своего участия в чемпионатах Советского Союза завоевала награды высшей пробы. Но на пути к золотым медалям нашим футболистам в течение одного месяца и трех дней (октябрь-ноябрь 1964г.) предстояло провести серию из семи календарных матчей, в том числе переигровку за золотые награды в Ташкенте.

Первый матч из этой серии проходил в знаковый день - 15 октября 1964 года. В тот день динамовцы принимали команду «Нефтяник» из Баку на стадионе «Динамо». На матч я отправился вместе с Тамазом Дзодзенидзе, моим давнишним другом. Мы расположились на втором ярусе западной трибуны, напротив центральной линии игрового поля. Число зрителей в тот день было больше сорока тысяч. До начала игры оставалось еще много времени. Люди все шли и шли. Мы заняли свои места. Слева от меня сидел Тамаз, а справа - незнакомый нам мужчина средних лет. До начала игры, как это бывает на любом стадионе, каждый переживающий за «своих», в меру своей спортивной осведомленности, старался предсказать итог встречи. Так было и в этот раз. Все были единодушны в одном: речь шла только о победе! Оставалось угадать, с каким счетом победит и кто станет авторами голов.

Находясь среди этого человеческого жужжания, как в пчелином улье, я совер-

шенно случайно заметил, что с первого яруса мужчина солидного вида, сложив руки рупором, не очень громко звал мужчину, который сидел справа от меня:

— Гоги! Гоги!

Но Гоги, увлеченный в тот момент беседой и спором с болельщиками, конечно, ничего не мог услышать.

Мужчина с первого яруса заметил, что я обратил на него внимание, жестикулируя руками, он дал мне понять, чтобы я сообщил моему соседу о том, что его зовут.

Я все понял и обратился к соседу по трибуне:

— Батоно Гоги, вас зовут.

Тот с удивлением посмотрел на меня, наверно, потому, что я, незнакомый человек, вдруг обратился к нему по имени.

Я повторил:

— Батоно Гоги, вас зовут, — и рукой показал на первый ярус, где стоял его товарищ. Гоги моментально сообразил, что к чему, поблагодарил меня и обратился к другу со словами:

— Джумбер, здравствуй, как ты?

Джумбер вместо приветствия, широко улыбаясь, ответил ему пригласенным голосом, чтобы особо не привлекать внимания посторонних:

— Гоги, ты помнишь, по какой причине много лет назад мы заполнили вином в моем марани пудовый кевври (кевври, - закопанный в землю кувшин с вином. — В.Р.)?

Возможно, мне показалось, но выражение лица Гоги изменилось в одно мгновение. В нем было столько удивления, столько вопросов! Видимо, Гоги сразу понял, о чем напоминает друг.

— И что дальше?! — почти крикнул мой сосед.

— Дальше: как условились, наступил тот день, когда мы должны открыть кувшин. Ты, пожалуйста, завтра после работы заезжай за Юрой и сразу, без промедления, вдвоем ко мне — в марани.

Гоги все слышал и понимал, но успокоиться никак не мог:

— Откуда тебе это известно? Кто сказал? Это правда? Не ошибаешься? — Он размахивал руками и сильно волновался.

— Гоги, успокойся, все точно, — таков был ответ Джумбера. — Прошу потерпеть до завтра. Помни, об этом знаешь только ты.

— Хорошо, хорошо, — ответил Гоги. Чувствовалось, что он сильно взволнован. Казалось, если бы не предупреждение Джумбера, мой сосед вскочил бы с сиденья и поделился новостью со всем стадионом... Но какой?

По ситуации видно было, что друзьями кроме меня никто не заинтересовался. В кругу болельщиков Тамаз тоже увлеченно обсуждал предстоящую игру. Действительно, кому нужны были эти марани и кувшины или Джумбер с Гоги? Народ пришел на принципиальный матч и с нетерпением ждал начала игры. Но я заинтересовался диалогом этих двух людей. По всему выходило, что они говорили не о каком-то личном деле, а о чем-то другом. Но о чем? Вдруг возникшая тайна меня заинтриговала не на шутку. Я подумал: попробую обратиться к Гоги с просьбой, чтобы он приоткрыл мне тайну.

И я спросил.

Глаза Гоги сами за себя говорили: раскрыть секрет он не может!

Стр. 4. ←

На снимках: Григорий Гагуа; Яманидзе и Георгий Сичинава; Михаил Месхи и бразильский защитник Джалиа Сантос.

СЛОВО И ДЕЛО ПАТРИАРХА

себя эти два во всех отношениях неординарных человека? Любопытный эпизод произошел на заседании бюро ЦК Компартии Грузии. Один из членов бюро обеспокоенно заявил: “Вот, товарищи, вы все жаловались, что среди нашего духовенства нет ярких личностей. Новый патриарх Илия - яркая личность. Но скажите: разве нас это может радовать?”

Трудно сказать, радовало или нет тогдашних партийных бонз восхождение на патриарший престол Илии Второго, но не считаться с его всеусиливающимся влиянием они уже не могли.

Католикос-Патриарх вспоминает: “С тогдашним первым секретарем ЦК Компартии Грузии Эдуардом Шеварднадзе мы лично не были знакомы, никогда с

ПУТЬ
ИЛИИ

было подписано конституционное соглашение между церковью и государством - важнейший документ, определяющий взаимоотношения духовной и светской власти в стране, место и роль церкви в жизни грузинского общества.

Во-вторых, завершилось строительство собора Святой Троицы в Тбилиси. Его открытие было приурочено к 2000-летию Рождества и 1500-летию автокефалии. Собор вписался в тбилисский ландшафт столь же быстро, сколь и появился, - кажется, будто он возвышается на этом месте, открытом взорам горожан, уже многие годы. Заметим попутно, что львиную долю средств на строительство собора выделил бизнесмен Бидзина Иванишвили. В центре собора - икона Святой Троицы, написанная самим Илией Вторым. Ведь грузинский архипастырь не только глубоко и всесторонне образованная личность, но и человек с тонким музыкальным вкусом, сочиняющий церковные песнопения, художник, мастер иконописи.

“Церковь Святой Троицы является венцом церковного зодчества в Грузии. Не думаю, чтобы еще где-нибудь в мире была столь же красивая церковь Святой Троицы, как в нашей столице. Ее строительство объединило всю Грузию. И совершенно правы те, кто говорит: “Если в

ним не встречались и лишь с определенного расстояния наблюдали друг за другом. Хотел бы подчеркнуть, что даже в то сложное время церковь чувствовала его внимание и поддержку. От него исходило понимание той выдающейся роли, которую сыграла православная религия в истории Грузии”.

9 апреля 1989 года стало днем трагедии и скорби, но вместе с тем и днем возвышения грузинского народа. Молодые люди, погибшие при разгоне мирного митинга у стен Дома правительства в Тбилиси, словно бы взывали к патриотическим чувствам народа, поднимали его на борьбу за восстановление государственной независимости.

Католикос-Патриарх Илия Второй до самого последнего момента оставался рядом с митингующими, всем памятно его предостережение о надвигающейся опасности, с которым он обратился к молодежи на проспекте Руставели.

“И хотя я призывал участников митинга укрыться за стенами Кашветской церкви, по-человечески я, конечно, чувствовал и понимал, что с митинга они не уйдут”, - скажет впоследствии Католикос-Патриарх. Он добавит, однако, что после 9 апреля к нему обращались многие молодые люди, которые, как выяснилось, вняли его словам, укрылись от преследований за стенами Кашвети и тем самым избежали опасности.

И вот с момента интронизации Католикоса-Патриарха вся Грузия Илии Второго прошло 47 лет. Что сделано за это время? Первое и главное то, что в результате неутомимых усилий грузинского архипастыря Вселенское патриаршество в Константинополе обнародовало историческую грамоту, согласно которой весь православный мир признал автокефалию Грузинской православной церкви.

Именно в годы патриаршества Илии Второго к лику святых Грузинская церковь причислила Илию Праведника - великого

грузинского писателя и общественного деятеля Илью Чавчавадзе, Забулона и Сусанну - родителей Святой Нино, основоположницы христианства в Грузии, замученных турками в Аджарии иноков и инокинь, Католикоса Самуила I и многих других. Спустя столетия были восстановле-

ны Гелатская духовная академия и находящаяся под эгидой церкви Гелатская академия наук.

Поле восстановления независимости в Грузии произошло масштабное возрождение православия. За несколько десятков лет количество епархий в Грузии увеличилось до 42-х. В 1977 году в Грузии было только 48 действующих храмов, сейчас их около тысячи.

С благословения Илии Второго были изданы на современном грузинском языке Библия, богословский сборник, учреждены церковные газеты и журналы, печатаются календари. С 2001 года в эфире - радио патриаршества “Иверия”, вещание которого распространяется на всей территории Грузии. Ведет вещание и телеканал патриаршества “Эртсуловнеба” (“Единодушие”).

Патриарх Илия Второй является самым многодетным крестным отцом в мире. Традиция лично крестить третьих и последующих детей в грузинских семьях была введена патриархом в 2008 году. Сейчас у него более 45 тысяч крестных детей.

Это лишь небольшая часть того, что сделано за прошедшие годы святейшим и блаженнейшим или с его благословения.

В 1978-1983 годах Католикос-Патриарх Илия Второй занимал пост президента Всемирного совета церкви. Он удостоен высших наград патриархов Антиохии, Иерусалима, Александрии, России, Греции, Болгарии, Румынии и почти всех православных церквей мира. Нью-Йоркская ду-

соль сложный период в Грузии удалось построить такой величественный храм, значит, наш народ способен на поистине великие дела”, - подчеркивает Католикос-Патриарх всея Грузии.

Последние годы возраст дает о себе знать, глава грузинской церкви все реже появляется на службах и отказывается от зарубежных визитов. В 2017 году Илия Второй, в связи со слабым здоровьем и невозможностью полностью выполнять обязанности предстоятеля церкви, назначил патриаршим местоблюстителем митрополита Сенакского и Чхороцкуйского Шио и частично делегировал ему свои полномочия.

Но, несмотря на солидный груз лет, в сегодняшней Грузии нет политического лидера, который бы осмелился не только опспорить, но и просто подвергнуть сомнению то или иное высказывание патриарха. Глава грузинской церкви традиционно каждый год занимает первое место в рейтинге общественных и политических деятелей. Его фигура возвышается над всеми. А слово, как и прежде, несет семена добра, уважения и любви друг к другу.

Вадим АНАСТАСИАДИ.

ховная академия присвоила Католикосу-Патриарху почетное звание доктора богословия.

...Начало XXI века ознаменовалось двумя важнейшими событиями в жизни Грузинской православной церкви. Во-первых,

На снимках: Илия Второй вступил на патриарший престол в возрасте 44-х лет; Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Илия Второй; Б.Иванишвили и Илия Второй; в последние годы возраст дает о себе знать.

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр.1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.